

слыша о какихъ либо привилегіяхъ, или о возвратѣ отобран-ныхъ земель—казаки встревожились и стали судить и рядить, чѣмъ бы помочь горю. Главнымъ образомъ имъ хотѣлось добиться, чтобы правительство болѣе опредѣленно выяснило ихъ права, преимущества и обязанности и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечило ихъ матеріально въ возможно большей мѣрѣ, какъ людей, обязанныхъ военною службою на всемъ собственномъ содержаніи.

Съ этою цѣлью жители Алферовки, Градской, Красной и Пыховки собрались у своего ротмистра Семена Капустина, въ командѣ котораго тогда состояли хорунжіе Афанасій Куревлевъ и Иванъ Григоренковъ и писарь Михайло Пономаревъ. Тутъ сообща казаки рѣшили просить Военную Коллегію, чтобы ихъ не клали въ подушный окладъ, а что лучше согласны они все служить, но только начальство пусть увеличить штатъ команды. Капустинъ посовѣтовалъ подать обо всемъ этомъ прошеніе черезъ коменданта Хоперской крѣпости полковника Подлецкаго, но казаки заволновались, ибо Подлецкому не довѣряли, не любили его и боялись, что просьбѣ ихъ онъ не дастъ надлежащаго хода. Разойдясь подъ предлогомъ еще переговорить на свободѣ въ своихъ слободахъ объ этомъ дѣлѣ, и теперь уже не довѣряя даже своимъ офицерамъ, казаки сговорились и выбрали изъ среды своей казака слободы Пыховки Петра Подцвирова и съ нимъ довѣренныхъ казаковъ: Андрея Аленникова, Андрея Помазанова, Павла Ткачева и атамана слоб. Красной Илью Рыбасова съ тѣмъ, чтобы они отправились въ Воронежъ, заявили обо всемъ губернатору и просили бы его позволенія ходатайствовать лично въ Военной Коллегіи, что они все согласны служить казаками, для чего просятъ учредить изъ нихъ пятисотенный полкъ.

Позднею осенью 1772 года Подцвировъ съ товарищами явился въ Петербургъ и въ Военной Коллегіи подалъ прошеніе на Высочайшее Имя. Они просили, чтобы изъ казаковъ хоперской команды, ихъ дѣтей и родственниковъ зачислить на